

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВЛАСТЬ» В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА «КОВЧЕГ ДЛЯ НЕЗВАННЫХ»

Шохра Мохаммед, аспирант, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, med.chohra02@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Аннотация. В статье представлено комплексное описание семантического поля «Власть» в романе известного отечественного прозаика второй половины XX века Владимира Емельяновича Максимова. Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических особенностей поля, коммуникативно-прагматических свойств его ядерных компонентов, которые являются смысловыми доминантами текста и активно участвуют в организации художественного повествования, изображении героев и событий, экспликации концептуального содержания произведения. Осуществляется аналитический обзор основных лингвистических исследований, посвящённых изучению феномена власти в русской культуре и языковом сознании, научному описанию семантических полей в системе языка и речи. Моделирование полевой структуры романа основано на принципах дискурсивного анализа текста и обусловлено спецификой языковой личности писателя, индивидуальным своеобразием художественной картины мира, жанрово-стилистическими и сюжетно-композиционными особенностями произведения, лингвокультурной ситуацией изображаемой эпохи. Последовательно характеризуются компонентный состав поля, его ядро, центр и периферия, микрополя. Определяются семантические связи и пересечения компонентов поля, раскрывается контекстуальная обусловленность дополнительных смыслов. Семантическое поле «Власть» объединяет четыре микрополя: в центральную часть полевой структуры входят микрополя «Государственная власть» и «Божественная сила», к периферийной зоне относятся микрополя «Семейная власть» и «Сила и власть природной стихии». Ядром поля служат ключевые лексемы *власть*, *сила*, *вождь*. Смысловые доминанты текста, являясь компонентами анализируемой полевой структуры, способствуют развитию действия в пространстве и времени, создают повествовательную полифонию, отражают авторскую позицию, транслируют яркие черты языковой личности писателя.

Ключевые слова: феномен власти, семантическое поле, ядро, центр, периферия, микрополе, повествовательный дискурс, Владимир Максимов.

Для цитирования: Шохра М. Семантическое поле «Власть» в романе Владимира Максимова «Ковчег для незваных» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 163–169. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-163-169>

Research Article

SEMANTIC FIELD “POWER” IN’S NOVEL “THE ARC FOR THE UNINVITED” BY VLADIMIR MAKSIMOV

Shohra Mohammed, Graduate Student, Kostroma State University, Kostroma, Russia, med.chohra02@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Annotation. The article presents a comprehensive description of the semantic field “Power” in the novel by the well-known Russian prose writer of the 2nd half of the 20th century, Vladimir Yemelyanovich Maksimov. The purpose of the study is to identify the structural and semantic features of the field, the communicative and pragmatic properties of its nuclear components, which are semantic dominants of the text and actively participate in organising the artistic narrative, depicting characters and events, and explicating the conceptual content of the study. An analytical review of the main linguistic studies devoted to the study of the phenomenon of authority in Russian culture and linguistic consciousness, and the scientific description of semantic fields in the system of language and speech is carried out. Modelling the field structure of the novel is based on the principles of discourse analysis of the text, and it is determined by the specifics of the writer’s linguistic personality, the individual originality of the artistic picture of the world, the genre-stylistic and plot-compositional features of the work, and the linguacultural situation of the depicted era. The component composition of the field, its core, centre and periphery, and microfields are consistently characterised. Semantic connections and intersections of field components are determined

with contextual conditionality of additional meanings revealed. The semantic field “authority” combines four microfields: the central part of the field structure includes the microfields “state authority” and “God power”, the peripheral zone includes the microfields “family authority” and “authority and power of natural elements”. The core of the field includes the key lexemes of authority, power and the leader. The semantic dominants of the text, being components of the analysed field structure, contribute to the development of action in space and time, create narrative polyphony, reflect the author’s position, and convey the bright features of the writer’s linguistic personality.

Keywords: phenomenon of power, semantic field, core, centre, periphery, microfield, narrative discourse, Vladimir Maksimov.

For citation: Shohra Mohammed. Semantic field “Power” in’s novel “The Arc for the Uninvited” by Vladimir Maksimov. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 163–169 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-163-169>

Феномен власти занимает важное место в русской языковой картине мира, в этнокультурном пространстве социума. Изучению этого сложного явления в лингвокультурологическом, когнитивно-коммуникативном, психолингвистическом и структурно-семантическом аспектах посвящены исследования современных отечественных лингвистов: О.И. Воробьевой [Воробьева], В.А. Ильиной [Ильина], М.А. Каркашовой [Каркашова], В.И. Карасика, Э.А. Китаниной [Карасик, Китанина], В.Н. Суздальцевой [Суздальцева], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева], А.А. Шабановой [Шабанова] и др.

В монографии О.И. Воробьевой «Политическая лингвистика. Современный язык политики» (2008) обосновывается смысловое пересечение семантических полей «Политика», «Власть», «Идеология». Автор представляет комплексную политическую оценку, которая складывается в структуре публицистического текста, выявляет тезаурус политического языка, рассматривает терминологическую систему государственной власти, характеризует коммуникативно-тематическое поле «Политическая власть». Автор монографии называет разновидности власти (экономическую, политическую, военную, духовную, семейную и др.) и обращает внимание на то, что «современные социально-политические отношения, уровень развития политической коммуникации требует рассмотрения концепта власти в качестве научного термина» [Воробьева: 205].

Языковое содержание концепта «Власть» представлено в статье А.А. Шабановой (2011): дается описание результатов ассоциативного эксперимента с участием представителей англоязычной (американский вариант) и русскоязычной лингвокультур; выявляются прагматические, морально-этические, субъективно-психологические и религиозно-философские признаки анализируемого концепта. Исследователь делает выводы о том, что в русскоязычной и англоязычной картинах мира преобладает прагматическое отношение к власти, которая прежде всего ассоциируется с социальными связями, субординативными отношениями, взаимодействием в сфере человек – человек, а также значим морально-оценочный компонент власти. Различия двух лингвокультур проявляются в преобладании субъективно-психологических

ассоциатов в американской картине мира, религиозно-философской тематики – в русском языковом сознании [Шабанова: 147].

В исследовании Н.В. Уфимцевой (2023) в психолингвистическом аспекте характеризуется образ власти по материалам Крымского ассоциативного словаря. Анализируются представления о власти в языковом сознании трех поколений носителей русской культуры (1994–2021 гг.), используются данные ассоциативных словарей и материалы социологических исследований. Автор статьи обращает внимание на то, что понятие власти ассоциируется с деньгами, силой, жестокостью, законом. Суть власти – это ответственность и управление: «В сознании испытуемых наиболее тесно связаны между собой власть и управлять, т. е. власть для них – это управление, а управлять означает власть» [Уфимцева: 636]. В результате анализа исследователь приходит к выводу: в современном мире происходит разрушение архетипов русской культуры, в обществе усиливается индивидуализм, что явно отражается в структуре ядра языкового сознания и его содержания.

Исследования В.А. Ильиной (2020) и В.И. Карасика, Э.А. Китаниной (2023) выполнены в аксиологическом аспекте. Научная статья В.А. Ильиной содержит описание семантического поля ценности «Власть» в русской культуре: автор анализирует дефиниции из энциклопедий и словарей, рассматривает контекстуальное употребление ценности *власть*, выявляет основные семантические группы, опираясь на словарные статьи ассоциативного словаря и компонентный анализ русских пословиц. В результате анализа различных источников определяется состав семантического поля, в которое входят многочисленные компоненты, характеризующие власть: отношения между людьми, способность осуществлять свою волю, воздействие на людей, форма правления, право на управление, могущество, полномочия должностных лиц, атрибуты власти, представители власти, управление, объекты, оценка, недовольство властью, положительная оценка власти, централизация власти, вездесущность власти, коррупция во власти, подчинение, богатство, ответственность, карьера, зависимость власти от народа [Ильина: 279]. Автор научной статьи приходит к выводу: семантическое поле вклю-

чает компоненты, иллюстрирующие как положительное, так и негативное восприятие власти. Формирование многоуровневого семантического поля является продуктивным и информативным способом описания ценностей в языковом сознании [Ильина: 280].

В.И. Карасик и Э.А. Китанина описывают лингвистически релевантные нормы поведения, закодированные в концепте «Власть». Исследователи обращаются к материалам словарей и справочников, анализируют примеры из Национального корпуса русского языка, фрагменты поэтических и прозаических текстов на русском языке. Ученые приходят к выводу: в понятийном плане власть представляет собой принуждение и включает силу, авторитет, традицию или закон, борьбу за получение и удержание власти. В оценочном плане власть характеризуется как справедливая – несправедливая, жестокая – милосердная, эффективная – неэффективная. В художественном тексте, по наблюдениям исследователей, власть показана как непреодолимая сила [Карасик, Китанина 2023].

Дискурсивное изучение феномена власти представлено в исследованиях М.А. Каркашовой (2018) и В.Н. Суздальцевой (2017). М.А. Каркашова обосновывает алгоритм построения лингвокогнитивных моделей семантической деривации концепта «Власть» на материале политического романа Р.П. Уоррена «Вся королевская рать». В этом произведении наиболее частотными являются концепт-фреймы *Власть – Человек, Власть – Закон, Власть – Знание, Власть – Энергия*. Продуктивной моделью семантической деривации становится метафора. Феномен власти характеризуется не только как «состояние физического превосходства и контроль ценных ресурсов, но и когнитивно-осознанное стремление человека, основанное на психологической потребности контролировать себе подобных» [Каркашова: 922].

В монографии В.Н. Суздальцевой (2017) выявляются и анализируются вербальные средства, с помощью которых в современных российских СМИ создается представление о власти. Автор книги детально характеризует семантическое пространство «власть» в политическом дискурсе: рассматривает бинарные оппозиции *зона позитива – зона негатива, свой – чужой, народ – власть*, являющиеся структурообразующей основой смыслового пространства; систематизирует языковые средства создания образа власти. К вербальным составляющим этого образа относятся различные номинации, лексика деятельностного поля, лексика семантики отрицания, оценочные слова и оценочные метафоры, слова и словосочетания генерализующей семантики, слова-жупелы и слова-фетиши и т. д. [Суздальцева: 67].

Проблемам изучения семантического поля в системе языка и речи посвящены многочисленные исследования отечественных и зарубежных языко-

ведов. Вопросы теории поля рассматриваются в трудах В.П. Абрамова [Абрамов], Ю.Д. Апресяна [Апресян], М.А. Кронгауза [Кронгауз], Л.А. Новикова [Новиков], Г.Н. Скляревской [Скляревский], Г.С. Щура [Щур] и др. В зарубежной лингвистике XX века одним из первых теоретическое обоснование семантического поля разработал известный немецкий ученый, глава Мюнстерской школы германистики Йост Трир [Trier 1973].

Семантическое поле определяется лингвистами как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов: 380]; представляет собой «иерархическую организацию слов, объединенных одним родовым значением» [Новиков: 458]. Конституирующий смысл, объединяющий все компоненты поля, выражается интегральным семантическим признаком [Кронгауз: 130].

Моделирование семантических полей в литературном произведении позволяет выявить смысловое взаимодействие ключевых слов и выражений, текстовых доминант, которые эксплицируют концептуальное содержание художественного повествования.

Целью нашего исследования является комплексное описание семантического поля «Власть» в романе Владимира Максимова «Ковчег для незваных» (1976–1978): общая характеристика основного компонентного состава, структуры и содержания ядра, центральной и периферийной частей поля, особенностей смыслового взаимодействия микрополей, функционирования ядерных компонентов поля в повествовательном дискурсе.

Произведения Владимира Максимова, недостаточно изученные в лингвистическом аспекте, вызывают безусловный исследовательский интерес с точки зрения языкового отражения индивидуально-авторских представлений о сложных периодах отечественной истории XX столетия. Писатель изображает реальных исторических лиц – Иосифа Сталина и Лаврентия Берию, характеризует их как незаурядных личностей, обладающих большой властью и силой. Автор повествует о драматичном переселении тульских крестьян на Курильские острова. Основное действие романа происходит в 1946 году, но писатель объединяет разные пространственно-временные планы: рассказывает о событиях довоенного и военного времени, а также включает вставные эпизоды, образующие параллельное повествование о тяжелых скитаниях евреев в египетской пустыне.

К ядру семантического поля «Власть» относятся ключевые лексемы, являющиеся текстовыми доминантами: *власть, сила, вождь*. Лексема *власть* имеет в современном русском языке несколько значе-

ний: 'право управления государством, политическое господство'; 'органы государственного управления, правительство'; 'право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо, чем-либо'; 'могущество, господство, сила (чего)'. Во множественном числе слово употребляется в переносном значении: *власти* 'должностные лица, начальство' [СРЯ 1: 184]. В романе Максимова реализуются все значения ядерной лексемы *власть*, являющейся номинатом семантического поля: «Мы дадим тебе деньги, людей, технику, а ты нам – крепкую *советскую власть*»; «Сейчас он был полон восхитительного ощущения своей *власти* над огромными территориями и десятками тысяч людей»; «Человек, отпочкованный этим ведомством в любую ячейку правительственной машины, становился в ней как бы негласной параллельной *властью*, готовой в необходимый момент заменить уже существующую»; «От них – этих тучных, с вечной одышкой бонз – настала пора избавляться, они уже достигли того рокового предела, за которым появляется опасная привычка к *власти*, уверенность в себе, известное притупление чувства дистанции, что угрожало сложившемуся порядку взаимоотношений между ними»; «Сколько он помнил себя, в школе, в семинарии, затем в подполье и борьбе за *власть*, это было его пыткой и проклятием... И чем выше он поднимался, чем незыблее становилась его *власть*, тем нестерпимее делалась для него давняя ноша»; «Занимаясь в последние дни Курилами, он... озаботился открыть там православный приход: без этого последнего штриха структуре новой *власти* на островах не доставало... законченной основательности»; «По его выходило, что на разъезде *советской власти* не существует, что там определенно намечается подпольная организация...»; «Против *власти* ни зла, ни намерения не имел: не нами поставлена, не нам снимать»; «Работая в ведомстве, *власть* которого простиралась над всей тюремно-лагерной сетью государства, он... никогда в жизни в глаза не видел живого заключенного»; «это было в их среде правилом или некоей повинностью, которую он отбывал, чтобы сохранить лицо, проявить свою *власть*, поставить подчиненного на место»; «Он вдруг ощутил в себе тот восхищающий душу подъем, который всегда предвещал для него риск, дело, *власть*»; «Но в кажущемся вокруг хаосе уже заметно проглядывался определенный порядок, механизм власти срабатывал медленно, но неуклонно...» [Максимов: 19, 20, 22, 39, 41–42, 51, 62, 66, 84, 141, 171, 173, 176].

Приведенные фрагменты романа образуют обширную текстовую парадигму, основанную на лексическом повторе ядерного компонента *власть*, являющегося смысловой доминантой всего романа. Здесь осуществляется семантическое пересечение парадигматических и синтагматических текстовых свя-

зей. В контекстуальном окружении ключевой лексемы употребляются другие компоненты поля, которые раскрывают, конкретизируют сущность государственной власти сталинской эпохи: *ведомство, ячейка правительственной машины, бонзы, чувство дистанции, порядок взаимоотношений, структура новой власти, тюремно-лагерная сеть государства, поставить на место, механизм власти*. Выразительной особенностью идиостиля писателя является создание градационных рядов с участием ядерной лексемы *власть*: *появляется опасная привычка к власти, уверенность в себе, известное притупление чувства дистанции; сохранить лицо, проявить свою власть, поставить подчиненного на место; риск, дело, власть*. С помощью приема градации осуществляется смысловая интенсификация представлений о сильной власти, строго контролирующей все сферы советской жизни.

Ядерная лексема *вождь* 'идейный, политический руководитель' [СРЯ 1: 196] относится к изображению Сталина и является доминантой контекстуального синонимического ряда: *вождь – Сталин – хозяин – благодетель*. В тексте романа используется распространенная генитивная метафора *великий вождь всех времен и народов*, ставшая в сталинскую эпоху крылатым выражением, отражающим специфику лингвокультурной ситуации того времени: было принято хвалить и славить руководителя партии и государства, уважительно и восторженно упоминать его имя во всех публичных выступлениях.

В одном из значений ядерные лексемы *власть* и *сила* являются синонимами: *власть* 'могущество, господство, сила' [СРЯ 1: 184]; *сила* 'могущество, власть, авторитет' [СРЯ 4: 91]. В романе Максимова лексема *сила* характеризует неограниченную, огромную власть Сталина. Золотарев, находясь рядом с вождем, испытывает на себе его безграничное могущество: «...ощущая у себя за спиной присутствие *силы*, перед лицом которой вещи, события и люди казались уменьшенными до микроскопических размеров» [Максимов: 25]. Текстовая литота способствует возвеличиванию личности Сталина за счет снижения значимости всего, что находится вокруг и рядом с ним.

В большей степени употребление ядерной лексемы *сила* связано не с изображением государственной власти, а с духовным содержанием романа. В финале произведения Золотарев размышляет о мировом порядке, который обеспечивается сверхъестественной, неземной силой: «...Золотарева неожиданно озадачила простая, как дыхание, мысль: что, какая *сила* рождает людей столь разными, сводит и разводит их, незримо руководит ими в делах и поступках, откладывая в них любовь и ненависть, страх и мужество, жестокость и милосердие? Во всем этом открывались для него какие-то особые закономерность, логика, смысл. На его глазах, в хаотичном кружении, казалось

бы, неуправляемых природных стихий, сеть человеческих связей, искажаясь внешне, не теряла своей внутренней, почти геометрической стройности. В чем же здесь все-таки таилась суть?» [Максимов: 176].

Контекст передает внутренние размышления героя и построен на антитезе *хаос – порядок: в хаотичном кружении... неуправляемых природных стихий – незримо руководит... в делах и поступках; особые закономерность, логика, смысл; внутренняя, почти геометрическая стройность.*

В романе вычленяются два контрастных центральных микрополя: «Государственная власть» и «Божественная сила». Основу конфликта составляют разные жизненные ценности героев: высокий социальный статус (карьерист Илья Золотарев) – духовное развитие (Федор Самохин, братья Загладины). Ключевыми компонентами семантически противопоставленных микрополей являются прецедентные имена *Сталин – Моисей*. Первое символизирует тоталитарную власть жестокого лидера, второе – христианскую мораль человеколюбия и милосердия.

Компонентный состав микрополя 1 «Государственная власть» разнообразен, включает несколько

групп лексических, фразеологических и синтаксических единиц, в том числе имена известных исторических лиц и советизмы, отражающие лингвокультурную ситуацию сталинской эпохи.

Компонентный состав микрополя 2 «Божественная сила» представлен менее обширно, в основном также состоит из лексических, фразеологических и синтаксических единиц, но с преобладанием профессиональной лексики и библейских цитат.

Семантические оппозиции, раскрывающие противопоставление государственной власти и божественной силы, связаны с сюжетными линиями разных героев романа: молодого чиновника Ильи Золотарева, перспективного руководителя, и братьев Загладиных, Ивана и Матвея, скромных и трудолюбивых рабочих людей, репрессированных атеистической советской властью за религиозные убеждения. При встрече с Золотаревым Матвей Загладин откровенно говорит о том, что советская власть никогда не сможет до конца разрушить многовековых христианских устоев: *«...ваша власть и держится-то тридцать годов, и сколько ещё продержится – это ещё бабушка надвое сказала, а наша вера две тыщи лет стоит, и сносу*

Таблица 1

Компонентный состав микрополя 1 «Государственная власть»

Апеллятивная лексика	<i>Порядок, ответственность, страх; хозяин, благодетель; лидерство</i>
Прецедентные имена	<i>Сталин, Берия; Ленин, Маркс</i>
Топонимы – символы власти	<i>Москва, Кремль, Боровицкие ворота, Спасские ворота</i>
Названия органов власти, государственных учреждений, властных структур, социальных объединений	<i>Советская власть, райком комсомола, райотдел НКВД, Управление дистанции пути местного железнодорожного узла, Кавкрайком, Экономическое управление Штаба СВА; ведомство, главк, ячейка правительственной машины, тюремно-лагерная сеть государства, аппарат, органы внутренних дел и госбезопасности</i>
Именованья должностей разного уровня и военных званий	<i>Министр, начальник главка дальневосточных промыслов, уполномоченный главка, начальник эшелона, начальник лагеря, начальник политотдела областного Гражданского управления, секретарь по оргработе, завсектором, старший адъютант начальника управления; бригадир; лейтенант войск НКВД, взводный, комбат, маршал</i>
Собирательные именованья и групповые характеристики представителей власти	<i>Начальство, вожаки; верхи; бонзы; хозяйева; руководящая тройца острова; Сталин и его присные; мытари в разных чинах и званиях</i>
Лексика и фразеология с процессуальной семантикой: административная деятельность руководителей	<i>Властвовать; руководить, командовать, править, управлять, отдавать приказы; держать дистанцию; наводить суд и порядок; выйти из игры; взвалить ношу на плечи; взять за шиворот; пускать в расход; снять шкуру; поставить на место, поставить на колени</i>
Субстантивные фразеологические единицы (символы власти; социальное положение)	<i>Шапка Мономаха; присутственное место; место под солнцем; хлебное место; белая кость; маленькие люди; сотая спица в колеснице; мелкая сошка</i>
Свободные словосочетания – характеристики административной жизни	<i>Номенклатурное кресло, иерархический подъем, канцелярская субординация, номенклатурное море, кабинетная крепость, головокружительная высота, тотальный контроль; стиль руководства, чувство дистанции, закон дистанции, племя победителей, властность тона</i>
Оценочные характеристики взаимоотношений начальства и подчинённых, власти и народа, «своих» и «чужих»	<i>Между службой и дружбой; подобострастие, с деревянной самозабвенностью – заряд знойной ненависти; не по чину, не по званию, не по возрасту; не люди – глина; собачья преданность, птичья пугливость, заячья порода; кондрашка хватит; своих много, да все чужие; народу много, а людей нету</i>
Символические метафоры – характеристики сильных и слабых людей	<i>Орёл, наполеоны; гном, истукан</i>
Фразы волюнтивного регистра речи (команды, распоряжения, поручения начальства)	<i>Слушай мою разрядку; об исполнении доложить; Докладывай, комсомол, не робей! Давай, дуёй в медпункт, бери справку о здоровье и оформляйся; Следуй за мной, солдат! Дави на весла!</i>

Компонентный состав микрополя 2 «Божественная сила»

Конфессиональная лексика и фразеология, в т. ч. библеизмы	<i>Ковчег, Господь, Бог, Господь Вседержитель, Писание, Евангелие, патриарх, владыка, священнослужитель, митра, патриарший клубок, монах, православный приход, церковь, страстная пятница, Крещение, крестный путь; ряса, мирские прегрешения, грешники, Новое Пришествие, в трудах и молитвах, хлеб насущный, кесареву кесарево, не расточать душу в суеслови, нести крест, радость душевная способствовать ближним страждущим в узилище, горние выси, пастырское дело, вера, молитва, бес, Христов завет, бездны огненные, гнать из Храма Божьего сквальжсную братию, вводить в соблазн, благодать, с Божьей помощью воскресим Тело истинной Церкви Христовой, восстанет Матерь из праха, Христос с тобой</i>
Прецедентные имена	<i>Моисей, Аарон, сыны Израилевы</i>
Библейские топонимы	<i>Голгофа, Елим, Син, Синай</i>
Интертекстуальные вкрапления, библейские цитаты	<i>Ибо много званых, но мало избранных; И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась на свое место, а Египтяне бежали навстречу воде, так потопил Господь Египтян среди моря; И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песню сию...</i>

ей никогда не будет, помни, оттого-то мы и знаем за- всегда больше вас, всё видим» [Максимов: 170–171].

Смысловая оппозиция выражена антитезой: *ваша власть и держится-то тридцать годов, а наша вера две тыщи лет стоит*. Семантическое противопоставление образуют словосочетания: *ваша власть – наша вера; тридцать годов – две тыщи лет*.

Зонами семантического пересечения микрополя 1 «Государственная власть» и микрополя 2 «Божественная сила» являются образные характеристики героев, олицетворяющих советскую власть: *руководящая троица острова; Сталин и его присные; мытари в разных чинах и званиях*. Здесь используется конфессиональная лексика, являющаяся средством создания иронии: *троица, присные, мытари*.

Периферийная часть семантического поля состоит из двух микрополей: «Семейная власть» и «Сила и власть природной стихии». Их компонентный состав представлен незначительным количеством языковых единиц, в основном лексическими и фразеологическими средствами. Микрополе 3 «Семейная власть» включает описания родственных взаимоотношений героев, характеристики главенствующих членов семьи: *как за каменной стеной; в страхе держал; держал в страхе Божьем; самодур; скорый на расправу, доставалось всем без разбор; отношения старшего с младшей*. Компонентами микрополя 4 «Сила и власть природной стихии» являются лексемы и фразеологизмы: *стихия, хаос, бедлам; Содом; земля на соплях держится; небесная канцелярия; тридцать три несчастья; из огня да в полымя; паника, гвалт, суматоха; конец света, светопредставление*. С их помощью писатель изображает страшное извержение курильского вулкана и мощное морское цунами. Люди не могут противостоять силе этой природной стихии. Так рушится государственная затея Сталина: автор показывает в финале романа, как многие переселенцы гибнут, а спасаются только двое. Пренебрегая духовными заветами предков, за-

быв о Боге и душе, бросив родные края, переселенцы не находят долгожданного счастья: чужая суровая земля не принимает «незванных».

Таким образом, моделирование семантического поля «Власть» в романе Владимира Максимова «Ковчег для незванных» способствует углублению текстовых смыслов, более точному пониманию художественного замысла произведения, созданию его адекватной интерпретации. Ключевые компоненты поля занимают важное место в повествовательной структуре и образной системе романа, эксплицируют концептуальное содержание текста, воссоздают культурно-языковые особенности изображаемой эпохи.

Список литературы

Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. Москва: Флинта: Наука, 2019. 333 с.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Наука, 1974. 367 с.

Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. Москва: ИКАР, 2008. 296 с.

Ильина В.А. Семантическое поле ценности «Власть» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 266–280.

Карасик В.И., Китанина Э.А. Аксиология власти в русской лингвокультуре // Русистика. 2023. Т. 1, № 1. С. 97–110.

Каркашова М.А. Алгоритм построения лингвокогнитивных моделей семантической деривации концепта «Власть» (на основе романа R.P. Warren «All The King’s Men») // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3. С. 919–922.

Кронгауз М.А. Семантика. Москва: Академия, 2005. 352 с.

Кузнецов А.М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. С. 380–381.

Максимов В.Е. Ковчег для незванных: романы. Москва: Воскресенье, 1994. 368 с.

Новиков Л.А. Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. Москва: Наука, 1997. С. 458–459.

Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка: науч. монография. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 152 с.

СРЯ: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Суздальцева В.Н. Образ власти в современных российских СМИ: вербальный аспект. Москва: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 252 с.

Уфимцева Н.В. Образ власти по материалам Крымского ассоциативного словаря // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 3. С. 630–647.

Шабанова А.А. Лингвистический анализ концепта «Власть»/«Power» // Актуальные вопросы филологических наук: проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.) / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Чита: Молодой ученый, 2011. 166 с.

Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. Москва: Наука, 1974. 255 с.

Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1973.

References

Abramov V.P. *Semanticheskiye polya russkogo yazyka* [Semantic fields of the Russian language]. Moscow, Flint Publ., Science Publ., 2019, 333 p. (In Russ.)

Apresyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymous means of language]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 367 p. (In Russ.)

Ilyina V.A. *Semanticheskoye pole tsennosti «Vlast'»* [Semantic field of value “Power”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2020, No. 2, pp. 266–280. (In Russ.)

Karasik V.I., Kitanina E.A. *Aksiologiya vlasti v russkoy lingvokulture* [Axiology of power in Russian linguistic culture]. *Rusistika* [Russian Studies], 2023, vol. 1, No. 1, pp. 97–110. (In Russ.)

Karkashova M.A. *Algoritm postroyeniya lingvokognitivnykh modeley semanticheskoy derivatsii kontsepta «Vlast'» (na osnove romana R.P. Warren «All the King's Men»)* [Algorithm for constructing linguocognitive models of semantic derivation of the concept “Power” (based on the novel “All the King’s Men” by R.P. Warren)]. *Mezhdunarodnyy studentcheskiy nauchnyy vestnik* [International Student Scientific Bulletin], 2018, No. 3, pp. 919–922. (In Russ.)

Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Akademiya Publ., 2005, 352 p. (In Russ.)

Kuznetsov A.M. *Pole* [Field]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], ed. by V.N. Yartseva. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1990, pp. 380–381 p. (In Russ.)

Maksimov V.E. *Kovcheg dlya nezvanykh: roman* [Ark for the Uninvited: Novels]. Moscow, Voskresen'ye Publ., 1994, 368 p. (In Russ.)

Novikov L.A. *Semanticheskoye pole* [Semantic field]. *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. Moscow, Nauka Publ., 1997, pp. 458–459. (In Russ.)

Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka: nauchnaya monografiya* [Metaphor in the language system: scientific monograph]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 152 p. (In Russ.)

СРЯ: *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.], ed. by A.P. Yevgen'yeva, ed. 3. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. (In Russ.)

Suzdaltseva V.N. *Obraz vlasti v sovremennykh Rossiyskikh SMI: verbal'nyy aspekt* [The image of power in modern Russian media: the verbal aspect]. Moscow, Fakul'tet zhurnalistik MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2017, 252 p. (In Russ.)

Ufimtseva N.V. *Obraz vlasti po materialam Krymskogo assotsiativnogo slovarya* [The image of power based on materials from Krymsky associative dictionary]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Ser.: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2022, vol. 13, No. 3, pp. 630–647. (In Russ.)

Shabanova A.A. *Lingvisticheskiy analiz kontsepta «Vlast'»/«Power»* [Linguistic analysis of the concept “Power”/“Power”]. *Aktual'nyye voprosy filologicheskikh nauk: problemy i perspektivy: materialy mezhdunar zaoch. nauch. konf.* [Current issues of philological sciences: problems and prospects: materials of the international], ed. by G.D. Akhmetovoy. Chita, Molodoy uchenyy Publ., 2011, 166 p. (In Russ.)

Shchur G.S. *Teoriya polya v lingvistike* [Field theory in linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 255 p. (In Russ.)

Vorobyova O.I. *Politicheskaya lingvistika. Sovremennyy yazyk politiki* [Political linguistics. Modern language of politics]. Moscow, IKAR Publ., 2008, 296 p. (In Russ.)

Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag Publ., 1973.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.